

АЮХАНОВ ВСЕГДА УДИВЛЯЛ ЛЮДЕЙ!

«Молодому балету Алма-Аты» - четверть века

Первая мысль очень вечерняя, сумрачная. «Молодой балет Алма-Аты» состарился. Возьмите программки юбилейного концерта — там все написано. Только не акцентируйте внимание на именах и лицах — невзирая на короткий век балерины, нам не дано предугадать ее старение. Вглядитесь в знания и титулы мятежные лебеди, вооруженные Булатом и не захотевшие жить и умереть Одеттами-Одиллиями, стали заслуженными, народными, международными.

Серебристая облачная грусть плавно переходит в облегчение: они все-таки с нами. Семь раз подумали, взвесили — и не пожалели ринуться в общий круг беженцев отечественной культуры. А могли бы... Мне, к несчастью, приходилось видеть Булата Аюханова в таком состоянии, когда малейшая тень от тучи или черной птицы или затянувшейся паузы могла обернуться катастрофой. Последние два года он ходил по краю бездны. Его многомерную чуткую душу переполняли метастазные «квадраты боли» (по Набокову). У меня на столе до сих пор лежит чистый лист — первый лист ненаписанного (к счастью!) материала «Булат Аюханов: я уезжаю...»

Они продолжают танцевать, с поистине балетной легкостью поправ полосу препятствий под названием «экстремальные условия». Им неведомы трудности переходного периода — они выше. Выше разрушенного постамента бдительному тоталитаризму и воздвигнутого монумента вседозволенному жлобству. Им все равно, кто их зритель: престарелый ли коммунист с выдвинутой челюстью или юный капиталист с батончиком «Сникерс» в зубах. Балет — искусство призрачное, миражное, иллюзорное и не всем понятное. Оно существует в ином измерении и не терпит, когда на него «пялят глаза». Только в этом случае вы сможете рассчитывать на лечебный эффект. А я убежден, есть что лечить, от чего и кого. «Мы больны, мечемся в бреду», — сказал как-то Окуджава. Балет — холодный душ, лучшее средство от жара. В самом деле, это очень холодный вид искусства, судя даже по мертвенным, «лунным» тонам.

Событием раньше, когда в оперном блистал «Вечер премьер», одна казахстанская балерина, некогда знаменитая, а теперь пришедшая из другого поколения поздравить «Молодой балет Алма-Аты» с неожиданным всплыванием, заметила: «Мальчик Аюханов всегда удивлял людей». В этот раз пятидесятилетний мэтр безукоризненно глиссировал в финале «Болеро» Равеля особенно любят в народе, но при первых пируэтках Аюханова зал замер. Публика видела мальчика и умилялась. А я раздумывал над незапамятным прошлым, когда центральному комитету боевой, как торпеда, Аюханов тоже казался обиженным мальчиком, от которого отмахнуться не то чтоб легче, как от взрослого, но положение обязывало.

Сегодня все не так и все не то. Аюханов — сам себе райком и сам центральный комитет. Но ведь на сцене он остался мальчиком! Следовательно, Государственный ансамбль классического танца Республики Казахстан — по-прежнему «Молодой балет Алма-Аты». С чем мы Булата Газизовича и поздравляем.

Алексей ГОСТЕВ.

Государственная центральная театральная библиотека

Контрольный листок подает
всеполноту библиотечника

Государственная центральная театральная библиотека

Возврату библиотечника

Государственная центральная театральная библиотека

Возврату библиотечника

Государственная центральная театральная библиотека

Контрольный листок подает
всеполноту библиотечника